

ПРЕСТУПЛЕНИЕ ГЕНОЦИДА В В МЕЖДУНАРОДНОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Впервые термин «геноцид» (*genos* – род (греч.); *caedere* – убивать (лат.)) в отношении соответствующих деяний был использован польским юристом еврейского происхождения, работавшем в Министерстве обороны США Рафаэлем Лемкиным в его трудах «Фашистское управление оккупированной Европой» (1944 года) и «Геноцид как преступление по международному праву» (1947 года) [1].

Статья 6 Устава Международного военного трибунала в Нюрнберге, предусматривая ответственность за убийства, истребление, порабощение, ссылку и другие жестокости в отношении гражданского населения, до или во время войны или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам в целях осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, не выделяла геноцид как самостоятельную категорию преступлений против человечности.

Впоследствии понятие геноцида прочно вошло в международный лексикон, и в особенности, после принятия Конвенции предупреждения преступления геноцида и наказания за него 1948 года. Принимая во внимание, что более 130 государств стали участниками Конвенции и данное преступление криминализировано в национальном уголовном законодательстве подавляющего большинства государств, которые придерживаются универсально признанного положения о необходимости преследования геноцида, можно констатировать, что настоящая Конвенция является частью международного обычного права.

Как указывалось в Консультативном заключении Международного суда от 28 мая 1951 года. «Оговорки к Конвенции о предупреждении геноцида и наказании за него», принципы Конвенции являются обязательными даже для государств, не присоединившихся к ней. При этом отмечалось, что история создания Конвенции, показывает, что цель Объединенных Наций заключалась в том, чтобы осудить геноцид и наказать за него как за «преступление по международному

праву...», связанное с отказом в праве на существование целой группе людей, отказом, с которым не может смириться совесть человечества и который ведет к огромным потерям для человечества, противоречит законам нравственности, а также духу и целям Объединенных Наций (резолюция 96 (1) Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1946 года.). Первое следствие этой концепции заключается в том, что принципы, лежащие в основе Конвенции, являются принципами, признанными цивилизованными народами в качестве обязательных для государств, даже без каких-либо договорных обязательств. Второе следствие заключается в универсальном характере как осуждения геноцида, так и сотрудничества, требующегося «для избавления человечества от этого отвратительного бедствия (Преамбула Конвенции)» [2; с. 7–8].

Преступление геноцида было включено в предметную юрисдикцию Международных уголовных трибуналов *ad hoc* по бывшей Югославии и Руанде, и на практике рассматривались дела по обвинению в г этос тяжчайшем преступлении (например, дела *Prosecutor v. Jean-Paul Akayesu*, *Prosecutor v. Klement Kayishema*, *Prosecutor v. Goran Jelešić*).

Статья 6 Римского статута характеризует геноцид как любое из данных действий, оказываемых с намерением уничтожить, целиком или частично, любую национальную, этническую, расовую или религиозную группу как такую: а) убийство членов такой группы; б) причинение серьезных телесных повреждений или умственного разлада членам такой группы; в) намеренное создание для любой группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожения ее; г) мероприятия, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы; д) насильническая передача детей с одной человеческой группы в другую.

Перечень действий, которые являются проявлением геноцида, имеет исчерпывающий характер. Геноцид происходит только в том случае, если перечисленные действия были сделаны в контексте явной линии аналогичного поведения, направленного против уничтоженной группы, или произошло поведение, которое само по себе могла привести к такому уничтожению. Элементы преступлений предусматривают, что «несмотря на обычное требование о субъективной стороне,

которая содержится в статье 30, и с учетом признания того, что осведомленность об обстоятельствах будет, как правило, рассматриваться при доведении элемента намерения при осуществлении геноцида, Суд должен будет принимать, в случае необходимости, решение о соответствующем требовании относительно субъективной стороны, которая касается этого обстоятельства, в каждом конкретном случае» [3, с. 28].

Римский устав для квалификации преступления не устанавливает условия фактического уничтожения идентифицируемой группы; достаточно, если совершено одно из действий, составляющих объективную сторону состава геноцида, но с обязательным условием – с намерением подобного уничтожения. Именно субъективный элемент – *mens rea* геноцида позволяет отграничивать его от других международных преступлений, и в частности, преступлений против человечности и военных преступлений [4, с. 125].

Геноцид, являясь тяжчайшим международным преступлением, требует введения государствами эффективных механизмов привлечения к ответственности за его совершение и реализацию мер по предупреждению.

Источники:

1. Землюкова А. В. Преступление геноцида и его предупреждение. URL: <https://mgimo.ru/files/139467/zemlyukova-ref.pdf>.
2. Сафаров Н. А. Экстрадиция в международном уголовном праве. М.: Волтерс Клувер, 2005. 416 с.
3. Хасан Хунар Амеен Хасан. Преступление геноцида в Ираке: проблемы уголовной ответственности. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 193 с.
4. Русанов Г. А. Состав международного преступления. Журнал российского права. 2016. № 7. С. 123–127.

Научный руководитель – д.ю.н., профессор Андрейченко С. С.